

Динамика взаимодействия тиреоидной системы и показателей гуморального звена иммунитета у недоношенных новорожденных с различными нозологическими формами заболеваний

Значимыми проявлениями функциональной неполноценности иммунной и эндокринной систем недоношенных детей являются иммунодефицитное и гипотироидное состояния. Высокая частота инфекционно-воспалительной патологии у этого контингента в значительной мере обусловлена и усугубляется этими состояниями. Исследовано влияние корригирующей гипотироидное состояние терапии на иммунологические показатели (иммуноглобулины и система комплемента) у недоношенных младенцев с различными формами заболеваний неонатального периода, протекающими на фоне гипотироидного статуса. Установлено позитивное влияние корригирующей тиреоидной терапии на гуморальный иммунный ответ. Ключевые слова: недоношенные новорожденные, транзиторный неонатальный гипотироз, инфекционно-воспалительная патология, комплемент, иммуноглобулины, тиреоидная терапия.

Проблема преждевременного рождения детей до сих пор остается одной из актуальнейших во всем мире, поскольку независимо от причин невынашивания, недоношенные дети в большей степени подвержены развитию патологических состояний, чем доношенные [11]. На долю недоношенных младенцев приходится 60-70 % ранней неонатальной и 65-75 % младенческой смертности [7, 17]. При этом инфекционно-воспалительная патология занимает основное место в структуре заболеваемости и смертности недоношенных детей [17]. Одной из важнейших причин высокой заболеваемости детей, родившихся раньше срока, является функциональная неполноценность таких жизненно важных систем, как, иммунная и эндокринная [14, 10]. Это и обуславливает наибольшую подверженность недоношенных септическому процессу.

Гормоны щитовидной железы (ЩЖ) являются естественными метаболическими стимуляторами системы иммунитета [2, 10, 14].

Многочисленными исследованиями установлено, что у 9-50 % условно здоровых недоношенных происходит снижение уровней тироксина (Т4) и трийодтиронина (Т3) во всех гестационных группах по сравнению с доношенными, что и рассматривается как транзиторный неонатальный гипотироз [3, 5, 12, 14]. Между тем, у недоношенных младенцев любая патология может усугубить состояние гипофункции ЩЖ и стать причиной дальнейшего нарушения баланса активности системы гипоталамус-гипофиз-ЩЖ [5, 16, 12].

Иммунно-биологическая реактивность недоношенных детей также характеризуется функциональной неполноценностью, выражающейся в незрелости клеточного и гуморального звеньев иммунитета и неспецифических факторов защиты. По сравнению с доношенными, для недоношенных характерны значительно более низкие уровни общей гемолитической активности комплемента, а также количественное снижение факторов пропердиновой системы, принимающих участие в альтернативном пути активации комплемента (АПА) [5, 2, 8, 13]. При наличии инфекционного агента в результате

интоксикации происходит угнетение функциональной активности ЩЖ, что, учитывая ее иммуномодулирующую функцию, приводит к усугублению естественного иммунодефицита недоношенных детей [13, 14].

По свидетельству ряда авторов, транзиторный неонатальный гипотироз (ТГ) оказывает негативное влияние на последующее физическое, нервно-психическое и речевое развитие детей [3, 8, 12, 15], что является основанием для назначения тироидных препаратов. В то же время, сведения о взаимосвязи иммунного и тироидного статусов у недоношенных младенцев немногочисленны, малоизученным остается вопрос о влиянии корригирующей гипотироидное состояние терапии на параметры гуморального звена иммунитета и течение инфекционно-воспалительных заболеваний.

Целью данной работы было определение тироидного статуса (уровней общих Т4 и Т3), а также функционального состояния гуморальных факторов защиты – иммуноглобулинов, компонентов комплемента – у недоношенных детей с инфекционно-воспалительной патологией в динамике неонатального периода и оценка степени влияния корригирующей гипотироидное состояние терапии на гуморальный иммунный ответ.

Материалы и методы

Комплексное клиничко-лабораторное исследование проведено у 156 недоношенных новорожденных, находившихся в отделении выхаживания недоношенных детей № 1 7-й клинической больницы г. Минска. Выделены 5 основных групп детей с различными нозологическими формами инфекционно-воспалительных и неинфекционных заболеваний, протекающих на фоне ТГ, и соответствующие им 5 групп сравнения, куда вошли дети с теми же заболеваниями, но на фоне нормального тироидного статуса (ТГ диагностировался при снижении уровня Т4 ниже 84 нмоль/л и Т3 – ниже 1 нмоль/л [3, 14, 15, 16]).

В 1-ю основную группу вошли 24 ребенка с локализованной гнойной инфекцией (омфалит, конъюнктивит, дакриоцистит, пиодермия); гестационный возраст (ГВ) $34,39 \pm 0,91$ недель. К 1-й группе сравнения отнесены 19 детей; ГВ – $34,32 \pm 0,58$ недель.

Во 2-ю основную группу вошли 17 младенцев с внутриутробным сепсисом; ГВ – $33,24 \pm 0,14$ недель. Соответствующую группу сравнения составили 9 детей; ГВ – $33,33 \pm 0,41$ недель.

К 3-й основной группе отнесены 20 детей с врожденной пневмонией; ГВ – $30,94 \pm 0,18$ недель. В 3-ю группу сравнения вошли 9 детей; ГВ – $31,75 \pm 0,44$ недель.

4-ю основную группу составили 17 младенцев с острой респираторной вирусной инфекцией; ГВ – $34,72 \pm 0,21$ недель. К соответствующей группе сравнения отнесены 10 детей; ГВ – $35,06 \pm 0,19$ недель.

К 5-й основной группе были отнесены 16 детей, не имеющих инфекционно-воспалительных заболеваний (недоношенные этой группы страдали неонатальной желтухой разной степени выраженности, а также свойственными недоношенным младенцам неврологическими нарушениями от синдрома минимальной мозговой дисфункции до перинатальной энцефалопатии тяжелой

степени); ГВ – $34,82 \pm 0,51$ недель. Соответствующую группу сравнения составили 15 детей; ГВ – $35,25 \pm 0,19$ недель.

Группе детей с диагностированным транзиторным гипотирозом была проведена корригирующая гипотироидное состояние терапия. Эутирокс назначался в дозе 2 мкг/кг в течение 14-16 дней. В 1-й основной группе таких детей было 14, во 2-й – 9, в 3-й – 12, в 4-й – 9, в 5-й – 8. Соответственно, подгруппы с коррекцией ТГ обозначались буквой «К», а без коррекции – «НК». Все больные получали традиционное лечение, включающее антибиотикотерапию, инфузионную терапию, симптоматическую посиндромную терапию, местное лечение, эубиотики, препараты неврологической реабилитации, физиотерапевтические мероприятия.

Гормонометрия (уровни общих Т4 и Т3) проведена методом радиоиммунного анализа с помощью наборов реактивов ХОП ИБОХ АН РБ. Исследование системы комплемента в сыворотке крови включало определение общей гемолитической активности (СН50) классического пути активации (КПА) комплемента по методике J.A.Gaither, M.Frank [11]; гемолитической активности компонентов С1-С5 комплемента [4], общей гемолитической активности (ОАА) и активности факторов В и D альтернативного пути активации (АПА) комплемента [4]. Содержание в сыворотке крови иммуноглобулинов классов А, М, G определяли по G.Manchini et al. (1965).

Биологическим материалом для исследования являлась сыворотка крови из периферических вен. Забор крови проводился на 7-8 и 21-24 сутки жизни детей.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования показателей тироидной системы, а также системы комплемента и иммуноглобулинов в сыворотке крови недоношенных с ТГ в зависимости от нозологических форм заболеваний в конце раннего неонатального периода представлены в табл. 1.

Как следует из данных, приведенных в табл. 1, у детей 1-4-й основных групп уровни общих тироидных гормонов Т4 и Т3 были значительно снижены по сравнению с аналогичными показателями у детей из групп сравнения ($p < 0,001$). Концентрации иммуноглобулинов классов А и М оказались повышенными у детей основных групп исследуемой инфекционно-воспалительной патологии по сравнению с соответствующими группами сравнения, что свидетельствует о наличии у недоношенных новорожденных ранней внутренней антигенной стимуляции в ответ на возможное внутриутробное инфицирование. У детей 1-й основной группы наблюдалось значительное снижение общей гемолитической активности (СН50) по сравнению с показателем в соответствующей группе сравнения ($p < 0,01$). Выявлено достоверное снижение значений компонентов С2, С3, С4, С5 у детей всех основных групп по сравнению с аналогичными показателями у младенцев из групп сравнения (для 1-й и 4-й групп – $p < 0,05$; для 2-й и 3-й – $p < 0,01$). Очевидно, что инфекционно-воспалительная патология оказывает ингибирующее влияние на КПА недоношенных детей.

Таблица

1

Показатели тироидного статуса, системы комплемента и иммуноглобулинов у недоношенных детей с различными формами патологии на 7-8 сутки жизни ($X \pm Sx$)

Показатели	Группы детей				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
T ₃ , нмоль/л	0,78±0,048***	0,74±0,065***	0,73±0,060***	0,78±0,065***	0,93±0,144*
T ₄ , нмоль/л	76,1±3,99***	66,0±4,50***	65,0±3,83***	68,0±6,50***	83,4±3,41**
IgA, г/л	0,52±0,061*	0,52±0,007	0,32±0,032*	0,62±0,007	0,52±0,031
IgM, г/л	0,65±0,075*	0,54±0,084	0,34±0,030	0,54±0,064	0,54±0,124
IgG, г/л	7,90±0,458*	6,54±0,418	8,04±0,065	6,54±0,778	7,08±1,274
СН ₃₀ , усл. ед.	71,4±17,89**	94,4±12,19	69,0±11,63	104,1±12,17	82,6±6,44
С1q x 10 ¹² эф. молекул	91,4±14,37	92,5±8,54	117,3±19,41	97,5±9,51	112,2±8,63
С ₂ x 10 ¹² эф. молекул	98,1±14,46*	74,7±8,96**	60,5±5,55**	71,7±8,70*	89,4±14,02*
С ₃ x 10 ¹² эф. молекул	105,3±13,84*	100,3±23,07**	94,4±14,69**	100,3±13,57*	92,5±10,71
С ₄ x 10 ¹² эф. молекул	106,3±13,56*	99,5±6,96**	93,2±14,60**	94,5±16,86*	115,0±15,44
С ₅ x 10 ¹² эф. молекул	111,6±15,17*	60,8±9,07**	73,3±17,46**	69,8±13,37*	80,3±7,46*
В x 10 ¹² эф. молекул	4,20±0,731	7,77±1,042*	14,9±3,44**	6,77±1,222	3,35±0,341*
Д x 10 ¹² эф. молекул	4,09±1,171*	5,86±1,052***	11,8±2,06***	6,56±1,752	1,94±0,122*
ОАА x 10 ¹² эф. молекул	3,90±0,709*	6,04±1,402***	5,08±1,230***	7,01±1,411	6,93±1,611

Примечание: Показатели сравнивали с данными в группах сравнения. Здесь и в следующих таблицах одна звездочка – p<0,05; две звездочки – p<0,01; три звездочки – p<0,001.

Уровни факторов АПА комплемента В, D и ОАА основных групп, напротив, оказались повышенными и в ряде случаев достоверно отличались от групп сравнения: в 1-й группе – значение фактора D и показателя ОАА (p<0,05), во 2-й группе – значение факторов В, D и показателя ОАА (соответственно, p<0,05; p<0,001; p<0,001), в 3-й группе – значение факторов В, D и показателя ОАА (соответственно, p<0,01; p<0,001; p<0,001).

Таким образом, гипотироидное состояние при инфекционно-воспалительной патологии у недоношенных младенцев способствует состоянию супрессии КПА комплемента, которое компенсируется функционированием АПА. Как известно, АПА является филогенетическим более древним, чем КПА [8] и к моменту рождения недоношенного ребенка сформирован лучше. Вероятнее всего, именно активация альтернативного пути способна обеспечить должную противомикробную защиту детей, родившихся раньше срока.

У младенцев 5-й основной группы уровни общих тироидных гормонов достигали субнормальных значений, однако были ниже показателей соответствующей группы сравнения (для T₃ – p<0,05; для T₄ – p<0,01). Выявлено снижение содержания компонентов С₂ и С₅ КПА, а также уровней показателей В и D АПА в 5-й основной группе по сравнению с соответствующими показателями у детей с той же патологией, протекающей на фоне эутириоза (p<0,05). Не подлежит сомнению, что иммунная недостаточность при неинфекционной патологии у недоношенных с ТГ носит парциальный характер.

Корректирующая гипотироидное состояние терапия оказала положительное влияние не только на показатели тироидной системы, но и на гуморальные факторы защиты недоношенных младенцев с инфекционно-воспалительной патологией (табл. 2), а также на их клиническое состояние.

Таблица

Показатели тироидного статуса, системы комплемента и иммуноглобулинов у

2

недоношенных детей с различными нозологическими формами заболеваний на фоне транзиторного гипотироза после проведения корригирующей терапии ($X \pm Sx$)

Показатели	Группы детей после корригирующей терапии				
	1К, n=14	2К, n=9	3К, n=12	4К, n=9	5К, n=8
T ₃ , нмоль/л	1,33±0,091	1,40±0,149	1,10±0,014	1,43±0,123	1,31±0,064
T ₄ , нмоль/л	110,5±5,71*	124,4±9,16**	93,4±5,01	99,1±5,16*	104,9±3,32
IgA, г/л	0,63±0,015*	0,57±0,128	0,66±0,022*	0,59±0,070*	0,65±0,037
IgM, г/л	0,62±0,055	0,56±0,066	0,55±0,045	0,64±0,058	0,60±0,030
IgG, г/л	7,12±0,360	6,09±1,496	7,41±0,325	7,16±1,517	6,90±0,438
СН ₃₀ , усл. ед.	73,7±6,08	90,1±18,29	57,2±5,17	45,0±6,62*	62,8±11,42*
С1q x 10 ¹² эф. молекул	80,2±10,31	102,0±11,92	110,9±8,39	138,1±18,74	102,2±9,22*
С ₂ x 10 ¹² эф. молекул	43,9±6,50	55,7±10,55	53,4±7,92	62,6±5,81*	51,3±4,47***
С ₃ x 10 ¹² эф. молекул	56,2±6,77	121,4±12,18	77,3±11,87	108,5±16,09	90,1±9,97***
С ₄ x 10 ¹² эф. молекул	83,1±18,43	137,6±11,16**	67,5±7,32*	119,3±12,08	100,2±11,86***
С ₅ x 10 ¹² эф. молекул	58,1±6,91	66,2±7,39	68,4±7,81	84,0±6,63	63,0±6,51**
В x 10 ¹² эф. молекул	1,88±0,360*	3,37±1,028*	6,80±1,920	4,83±0,638	4,97±0,903
Д x 10 ¹² эф. молекул	1,93±0,524	2,82±0,076*	7,85±2,271	5,35±0,291	5,20±1,080**
ОАА x 10 ¹² эф. молекул	1,93±0,248*	2,18±0,181*	2,77±0,230***	5,30±0,124*	5,39±1,142**

Примечание: Показатели сравнивали с данными в группах детей с соответствующими нозологическими формами заболеваний, чей гипотирозный статус не подвергался коррекции.

Клинический эффект коррекции выражался в снижении количества детей со вторичной потерей массы тела, увеличении среднесуточной ее прибавки, сокращении времени эпителизации пупочной ранки, длительности отека синдрома, уменьшении функциональных нарушений со стороны желудочно-кишечного тракта (метеоризм, запоры), сокращении времени нормализации общего билирубина, в выраженной положительной динамике при купировании общей гиподинамии с мышечной гипотонией и гипорефлексией. Позитивное влияние тиреоидной терапии на гуморальные факторы защиты выражалось в более значительном повышении уровня Т₄ (в 1-й и 4-й группах – $p < 0,05$; во 2-й – $p < 0,01$), а также в потреблении факторов АПА, что свидетельствует об их активном вовлечении в защитный процесс. Так, при локализованной гнойной инфекции отмечалось снижение фактора В и показателя ОАА ($p < 0,05$), при внутриутробном сепсисе – факторов В, Д и показателя ОАА ($p < 0,05$), при врожденной пневмонии и острой респираторной вирусной инфекции – показателя ОАА (соответственно, $p < 0,05$ и $p < 0,001$). Появление у детей 1-й группы после курса корригирующей терапии отрицательной корреляционной взаимосвязи между Т₃ и С₃ свидетельствует об активном потреблении компонента С₃, ключевого звена в комплементарном каскаде; инициация С₃ приводит к усилению функционирования АПА, что подтверждают возникшие положительные корреляционные взаимосвязи между ОАА и В, ОАА и Д. Следует отметить, что после проведения тиреоидной терапии у детей с внутриутробным сепсисом выявлено достоверное повышение, а при врожденной пневмонии – достоверное понижение уровня компонента С₄ (соответственно, $p < 0,01$; $p < 0,05$).

Согласно литературным данным, с компонентом С4 связана активация противовирусного иммунитета [8]. Понижение уровня С4 при врожденной пневмонии недоношенных, генез которой, как правило, вирусно-бактериальный, свидетельствует об активном расходовании этого компонента на фоне массивной вирусной атаки. Появление отрицательной корреляционной взаимосвязи между Т3 и С4 в этой группе детей подтверждает данный факт. Внутриутробный сепсис, в свою очередь, имеет преимущественно бактериальный генез, и повышение уровня С4 у недоношенных в конце острого периода этого заболевания, возможно, является иммунологическим ответом на массивную контаминацию микробной флорой. В обоих случаях корректирующая тиреоидная терапия, воздействуя на компонент С4, опосредованно приводит к инициации АПА. В 1, 3, 4-й группах детей, получивших коррекцию, по сравнению с не получившими ее, было выявлено повышение IgA ($p < 0,05$), что может свидетельствовать об активации иммунного ответа организма на внедрившийся инфекционный агент. Подтверждением этому служит дальнейшее клиническое улучшение состояния детей.

У недоношенных младенцев с неинфекционной патологией (5-я группа) на фоне корректирующей терапии происходило достоверное снижение общей гемолитической активности (СН50) и компонентов КПА – С1q, С2, С3, С4, С5 ($p < 0,05$ для СН50 и С1q; $p < 0,01$ для С5; $p < 0,001$ для С2, С3, С4), при этом выявлено увеличение значений фактора В и показателя ОАА ($p < 0,01$). Зафиксированные положительные корреляционные взаимосвязи между Т3 и компонентами С3, С4, С5, а также между Т4 и С4, возникшие у детей 5-й группы после корректирующей терапии, свидетельствуют о межсистемном взаимодействии тиреоидной системы и комплементарного каскада.

У детей, чей гипотиреоидный статус не подвергался корректирующему лечению, изменения гуморальных факторов защиты в динамике неонатального периода носили принципиально иной характер, нежели на фоне специальной терапии (табл. 3).

Таблица

3

Показатели тиреоидного статуса, системы комплемента и иммуноглобулинов у недоношенных новорожденных с различной патологией на фоне транзиторного гипотироза при отсутствии корректирующей терапии на 21-24 сутки жизни ($X \pm Sx$)

Показатели	Группы детей без корригирующей терапии				
	1НК, n=10	2НК, n=8	3НК, n=8	4НК, n=8	5НК, n=8
T ₃ , нмоль/л	1,19±0,204	1,23±0,111**	0,92±0,045	1,32±0,045***	1,42±0,052**
T ₄ , нмоль/л	98,3±4,21**	98,2±9,77**	83,5±2,77	93,5±2,77**	109,4±7,11**
IgA, г/л	0,35±0,035	0,64±0,081	0,35±2,77	0,35±0,015*	0,29±0,028*
IgM, г/л	0,59±0,041	0,51±0,120	0,59±0,031	0,59±0,072	0,55±0,075
IgG, г/л	8,61±1,422	7,46±1,047	8,61±1,544	8,61±2,112	7,19±0,411
СН ₅₀ , усл. ед.	96,1±6,14	84,3±16,44	83,9±16,44	96,1±12,17	126,5±14,72
С1q x 10 ¹² эф. молекул	91,8±2,40	98,1±8,18	96,1±11,54	91,8±12,17	172,3±16,41
С ₂ x 10 ¹² эф. молекул	33,2±4,32	58,3±6,48	36,1±3,83***	36,1±6,83	211,2±20,18*
С ₃ x 10 ¹² эф. молекул	84,6±12,85	102,2±8,52	87,6±14,95**	87,6±14,92	294,6±24,71**
С ₄ x 10 ¹² эф. молекул	96,2±16,93*	69,1±8,43	106,2±16,83	126,2±16,72	292,1±18,51**
С ₅ x 10 ¹² эф. молекул	82,8±14,89	68,5±9,14	66,5±11,71*	66,5±8,71	174,6±15,44
В x 10 ¹² эф. молекул	3,75±0,035	6,48±0,211	4,26±0,481	2,26±0,481*	4,76±0,524
Д x 10 ¹² эф. молекул	2,43±0,515*	4,41±0,520*	7,36±1,217	7,36±1,292	1,09±0,077**
ОАА x 10 ¹² эф. молекул	3,50±0,531	6,23±1,022	8,33±2,087*	8,03±2,012	1,91±0,312**

Примечание: Показатели сравнивали с данными в этих же группах на 7-8 сутки жизни.

Как следует из приведенных в таблице 3 данных, на фоне отсутствия корригирующей терапии у детей с различной патологией и ТГ зафиксировано достоверное повышение Т₃ при локализованной гнойной инфекции ($p < 0,01$), острой респираторной вирусной инфекции ($p < 0,001$) и неинфекционной патологии ($p < 0,01$); уровень Т₄ повысился во всех группах, кроме группы детей с врожденной пневмонией ($p < 0,01$). На фоне отсутствия коррекции уменьшилась концентрация IgA у младенцев с ОРВИ и неинфекционной патологией ($p < 0,05$), а также наблюдалось истощение компонентов КПА: в 1-й группе С₄ ($p < 0,05$), в 3-й – С₂, С₃, С₅ (соответственно, $p < 0,001$; $p < 0,01$; $p < 0,05$). При этом происходило частичное вовлечение АПА, что выражалось в потреблении его факторов: в 1-й и 2-й группах – фактора Д, в 4-й – фактора В ($p < 0,05$), в 5-й – фактора Д и показателя ОАА ($p < 0,01$).

Напротив, при врожденной пневмонии отмечено повышение показателя ОАА ($p < 0,05$), а при неинфекционной патологии – значений компонентов С₂, С₃, С₄ (соответственно, $p < 0,005$; $p < 0,01$; $p < 0,01$).

В целом, у детей с ТГ на фоне отсутствия корригирующей терапии происходит усугубление транзиторного иммунодефицита недоношенных, который выражается в истощении КПА при недостаточном функционировании АПА.

Между тем, у младенцев с неинфекционной патологией, протекающей на фоне эутироза, к 21-24 суткам жизни активировался АПА (табл. 4).

Таблица

4

Показатели тироидного статуса, системы комплемента и иммуноглобулинов у недоношенных новорожденных с неинфекционной патологией на фоне эутироза в динамике неонатального периода ($X \pm Sx$)

Показатели	Дети с неинфекционной патологией и эутириозом	
	на 7-8 сутки жизни	на 21-24 сутки жизни
T ₃ , нмоль/л	1,26±0,046	1,49±0,052
T ₄ , нмоль/л	124,7±4,22	136,8±4,98
IgA, г/л	0,49±0,042	0,38±0,051
IgM, г/л	0,52±0,062	0,44±0,061
IgG, г/л	7,41±0,714	6,92±0,648
СН ₅₀ , усл. ед.	129,7±12,47	114,7±8,94
С1q x 10 ¹² эф. молекул	89,7±8,17	103,8±7,25
С ₂ x 10 ¹² эф. молекул	118,4±12,48	121,6±12,09
С ₃ x 10 ¹² эф. молекул	146,7±14,07	119,7±15,04
С ₄ x 10 ¹² эф. молекул	159,2±12,94	149,2±9,59
С ₅ x 10 ¹² эф. молекул	150,1±15,08	144,2±12,07
В x 10 ¹² эф. молекул	6,44±1,081	1,07±0,094*
Д x 10 ¹² эф. молекул	6,97±1,042	2,41±0,112*
ОАА x 10 ¹² эф. молекул	5,38±0,464	1,99±0,322*

Согласно сведениям, приведенным в таблице 4, у детей этой группы в динамике неонатального периода происходило снижение факторов В, Д и показателя ОАА ($p < 0,05$). Наличие положительных корреляционных взаимосвязей между этими факторами альтернативного пути активации (ОАА и Д, Д и В), а также между компонентами КПА и факторами АПА (С₄ и В, С₃ и ОАА) у детей с неинфекционной патологией на 21-24 сутки жизни свидетельствуют об активации этого пути при косвенном участии компонентов С₃ и С₄. Таким образом, у недоношенных младенцев с неинфекционной патологией на фоне эутириоза АПА вовлекается в защитный процесс спонтанно, а при инфекционно-воспалительных и неинфекционных заболеваниях на фоне ТГ то же самое происходит посредством назначения специальной терапии.

Выводы

1. Транзиторный неонатальный гипотироз усугубляет присущее всем недоношенным иммунодефицитное состояние. Степень иммунологических нарушений зависит от основного заболевания: при инфекционно-воспалительной патологии отмечаются грубые изменения в гуморальном звене иммунитета, при неинфекционной патологии иммунодефицит носит парциальный характер.
2. Корректирующая гипотироидное состояние терапия не только способствует нормализации пониженной функции щитовидной железы, но и приводит к функционированию альтернативного пути активации комплемента.
3. Отсутствие корректирующей терапии при неонатальной гипотироксинемии способствует усугублению транзиторного иммунодефицита недоношенных.
4. У недоношенных новорожденных без инфекционно-воспалительных заболеваний в динамике неонатального периода происходит естественное повышение активности альтернативного пути активации системы комплемента. У детей с инфекционно-воспалительной на фоне низких уровней тироидных

гормонов такая динамика достигается только при проведении коррекции гипотироза.

Литература

1. Божков Л.К. Физиология и патология недоношенного ребенка: Пер. с болг. / Науч. ред.: А.К.Устинович. – Мн.: Беларусь, 1983 – 351 с.
2. Вельтищева Е.Ю. Иммуитет новорожденного и повышенная чувствительность к некоторым вирусным инфекциям // Росс. вестник перинатологии и педиатрии. – 1993. – т. 38, № 5. – с. 9-11.
3. Коваленко Т.В. Неонатальный транзиторный гипотироз: прогноз для здоровья и развития детей // Проблемы эндокринологии. – 2001. – т. 47, № 6. – с. 23-27.
4. Козлов Л.В., Соляков Л.С. Возможность участия зимогенных форм факторов В и D в активации альтернативного пути активации комплемента человека // Биоорган. химия. – 1982. – т. 8, № 3. – с. 342.
5. Недоношенность: Пер. с англ. / Под ред. Виктора В.Ю., Э.К.Вуда. – М.: Медицина, 1991. – 368 с.
6. Петрова И.Н. Особенности развития на первом году жизни детей с транзиторным неонатальным гипотирозом // Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. – Ижевск, 1999. – 25 с.
7. Сидельникова В.М. Тактика ведения преждевременных родов // Росс. вестник перинатологии и педиатрии. – 1995, № 4. – с. 19-21.
8. Стефани Д.В., Вельтищев Ю.Е. Клиническая иммунология и иммунопатология детского возраста // Руководство для врачей. – М.: Медицина, 1996. – 384 с.
9. Тихонов В.В. Функциональное состояние гипофизарно-тироидной системы у недоношенных детей при различных патологических состояниях и методы коррекции нарушений // Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. – М., 1989. – 25 с.
10. Тронько Н.Д., Чеботарев В.Ф. Основные направления современной иммуно-эндокринологии // Проблемы эндокринологии. – 1990. – т. 36, № 4. – с. 87-92.
11. de Bond E.S., Martens A., van Raar et al. // *Pediatr. Res.* – 1993. – vol. 33, № 4. – p. 380-383.
12. Delange F. Iodine nutrition and neonatal hypothyroidism // *Rev. Med. Brux.* – 1994. – V. 15, № 6. – p. 359-365.
13. Frank M.M., Fries L.F. The role of complement in defence against bacterial disease // *Baillieres Clin. Immunol. Allergy.* – 1988. – V. 2, № 2. – p. 335-361.
14. Fisher D.A. Thyroid function in premature infants. // *Clin. Perinatol.* – 1998. – V. 25, № 4. – p. 999-1014.
15. L-thyroxine treatment of preterm newborns: clinical and endocrine effects / C.Vapholo, P.Aerssens, G.Naulaers et al. // *Pediatr. Res.* – 1997. – V. 42, № 1. – p. 87-92.
16. Transient hypothyroidism in the newborn infant / F.Delange, J.Dodion, R.Wolter et al. // *The J. of Pediatrics.* – 1978. – V. 92, № 6. – p. 974-976.
17. Verboove-Vanhorick S.P. Low birth-weight infants // *Social Paediatrics* edited by B.Lindstrom. N.Spenier, Oxford University Press, 1995. – p. 380-393.